

За сталинский УРОЖАЙ

ОРГАН ТЯЖИНСКОГО РАЙКОМА ВКП(б) и РАЙОННОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 83 (684)

31 августа 1941 года

Цена 10 коп.

Нота Советского правительства Иранскому правительству

25 августа с. г. утром Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народный Комиссар Иностранных дел тов. В. М. Молотов, по поручению Советского правительства, вручил Чрезвычайному и Полномочному Послу Ирана в СССР г. Махому Саед следующую ноту:

„Господину Махому Саед, Чрезвычайному и Полномочному Послу Ирана в СССР.“

Народный Комиссариат Иностранных дел имеет честь по поручению Советского правительства заявить Иранскому правительству о нижеследующем:

Советское правительство, руководствуясь чувством дружбы к иранскому народу и уважением к суверенитету Ирана, всегда и неизменно осуществляло политику укрепления дружественных отношений между СССР и Ираном и всемерного содействия процветанию Иранского государства.

Эта дружественная по отношению к Ирану политика Советского Союза нашла свое выражение в таких важнейших документах, как ноты Советского правительства от 14 января 1918 года и 26 июня 1919 года об основах советской политики в отношении иранского народа, а также в многочисленных договорах и соглашениях, заключенных между Советским Союзом и Ираном. В основе всех договоров и соглашений Советского правительства с Иранским правительством лежит незыблемый принцип уважения к независимости и территориальной неприкосновенности Ирана. В соответствии с этим принципом Советское правительство в ноте от 14 января 1918 года объявило недействительными и утратившими всякую силу все соглашения, которые в каком бы то ни было отношении ограничивают или стесняют права иранского народа на свободное и независимое существование.

Советское правительство аннулировало все платежи Ирана по царским обязательствам, прекратило всякое вмешательство в доходы Ирана, полностью отменило унизительную для Ирана и несовместимую с принципом его государственного суверенитета консульскую юрисдикцию, согласно которой на дела российских граждан в Иране не распространялась компетенция иранских судов.

Советское правительство тем же актом обязалось безвозмездно передать, а впоследствии действительно передало в собственность иранского народа целый ряд предприятий, сооруженных Россией, а именно: телеграфную линию Мешхед—Сейстан; телеграф Атрабадского района, Энзели—Тегеранскую шоссевую дорогу и все шоссевые дороги, построенные русскими в 1914—1918 гг. со всеми сооружениями; энзелийские портовые сооружения со всем имуществом, как-то: электростанция, молы, здания, инвентарь и проч.; Джульфа—Тавризскую ж. д. с веткой на Сафьян со всем ее железнодорожным имуществом, зданиями и инвентарем, а также все русские почтовые учреждения, телефонные и телеграфные линии и т. д. Одновременно, по постановлению Советского правительства, был передан в собственность иранского народа Учетно-судный банк со всем его движимым и недвижимым имуществом.

Своими актами от 14 января 1918 г. и 26 июня 1919 г. Советское правительство, таким образом, воюя и в

полной мере доказало свою бескорыстную готовность содействовать политическому и экономическому процветанию Ирана.

Советско-иранским договором от 26 февраля 1921 г. Советское правительство объявило отмененными договоры и соглашения, заключенные между правительством царской России и Иранским правительством, нарушавшие суверенитет Ирана, причем Советское правительство отказалось от пользования островами Ашур-Ада и другими островами, расположенными у побережья Астрабадской (Горганской) провинции Ирана. Советское правительство отказалось вместе с тем от всех своих прав на предоставленные Ирану царским правительством займы, как займы, направленные на закабаление Ирана, а также отказалось от права на государственные доходы Ирана, гарантировавшие эти займы. Подтвердив безвозмездную передачу в полную собственность иранского народа указанных в ноте от 1919 г. сооружений, Советское правительство дополнительно передало Ирану железнодорожную линию Сафьян—Урмийское озеро с подвижным составом и другим имуществом, а также пристани, товарные склады, пароходы, баржи и другие транспортные средства на Урмийском озере.

Советское правительство и после этого на протяжении многих лет неизменно оказывало Ирану свое содействие и в деле его экономического развития, о чем свидетельствует, в частности, Торговый договор между СССР и Ираном от 3 июля 1924 года, предоставивший Ирану многочисленные льготы по ввозу и вывозу советских и иранских товаров. О благожелательном и дружественном отношении Советского Союза к Ирану свидетельствуют также Соглашение о водопользовании 1926 года, Рыболовное соглашение от 1927 года, Конвенция о борьбе с вредителями сельского хозяйства от 1935 года, Конвенция о борьбе с саранчой от 1935 года, Торговое соглашение 1940 года и ряд других договоров и соглашений.

Благодаря содействию Советского Союза Иран, в силу указанных выше договоров и соглашений, получил возможность широкой организации таких важнейших отраслей своего народного хозяйства, как рыбное хозяйство, хлопковое хозяйство и другие.

За последнее время Советское правительство сделало ряд дальнейших шагов по упрочению и развитию своих экономических отношений с Ираном. Советское правительство выразило, в частности, готовность обеспечить Ирану поставку в настоящее время важнейших, жизненно необходимых для иранского народа товаров.

Однако Советское правительство, как и правительство Ирана, уже при заключении сносного Советско-иранского договора 26 февраля 1921 года отчетливо представляли себе особые трудности, которые могут встретиться на

Советский народ одобряет целиком и полностью действия советского правительства, укрепляющие безопасность Советского государства и отвечающие подлинным интересам иранского народа.

(Из передовой «Правды» за 27 августа 1941 года).

пути укрепления дружественных отношений между Советским Союзом и Ираном, предвидя, что территория Ирана может быть использована враждебными как по отношению к СССР, так и по отношению к самому Ирану элементами, что эти элементы смогут попытаться превратить Иран в базу для нападения на СССР.

В целях предотвращения такого рода опасности Советско-иранский договор в ст. 6-й предусматривал следующее:

«Обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласны в том, что в случае, если со стороны третьих стран будут иметь место попытки путем вооруженного вмешательства осуществлять на территории Персии захватную политику или превращать территорию Персии в базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или союзных ей держав и если Персидское правительство после предупреждения со стороны Российского Советского правительства само не окажется в силе отвести эту опасность, Российское Советское правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы в интересах самообороны принять необходимые военные меры. По устранении данной опасности, Советское правительство обязуется немедленно вывести свои войска из пределов Персии».

Советское правительство, таким образом, приняло на себя, с полного согласия Иранского правительства, защиту интересов СССР в Иране в случае наступления указанной в договоре 1921 г. опасности, подтвердив вместе с тем свое обязательство после минования этой опасности немедленно вывести свои войска из пределов Ирана. Как известно, в течение 20 лет действия договора 1921 г., Советское правительство не считало необходимым для защиты своих интересов прибегать к ст. 6-й договора 1921 г.

Однако за последнее время, и особенно с начала вероломного нападения на СССР гитлеровской Германии, враждебная СССР и Ирану деятельность фашистско-германских заговорщических групп на территории Ирана приняла угрожающий характер. Пробрвавшиеся на важные официальные посты более чем в 50 иранских учреждениях германские агенты всячески стараются вызвать в Иране беспорядки и смуту, нарушить мирную жизнь иранского народа, восстановить Иран против СССР, вовлечь его в войну с СССР.

Агенты германского фашизма вроде фон Радавича, Гамотта, Майера, Вильгельма Сапова, Густава Бора, Генриха Келингера, Траппе и др., прикрываясь своей службой в разных германских фирмах (АЕГ, Ферроштал, Гарбер, Ортель, Лен, Шихау), в настоящее время дошли до крайних пределов в своей подрывной работе по организации диверсионных и террористических групп для переброски в Советский Азербайджан и, раньше всего, в главный советский нефтяной район—Баку и в Советский Туркменистан, с одной стороны, и по подготовке военного переворота в Иране, с другой,

Этим сейчас заняты прибывшие недавно из Прага руководитель германской разведки в Тегеране—немец Гамотта вместе со своим помощником, служащим компании «Мерседес» Майером. Организованная ими группа германских агентов под руководством германского посла в Тегеране занята организацией в ряде пограничных пунктов Ирана вооруженных групп для переброски в Баку и другие важнейшие пограничные советские пункты с целью устройства поджогов и взрывов на территории СССР. Германские агенты имеют в своем распоряжении в разных пунктах Ирана склады оружия и боеприпасов. В частности, в северной части Ирана, в окрестностях Мианэ, они заготовили для своих преступных целей свыше 50 тонн взрывчатых веществ. Под видом охоты они проводят в окрестностях Тегерана военную подготовку своих преступных соучастников из числа германских граждан. На иранские военные предприятия под видом инженеров и техников проникли 56 германских разведчиков. В числе таких разведчиков особенно крупную роль играют представитель немецкой фирмы «Фридрих Крупп» в Иране шпион Артель, директор представительства германской фирмы «Сименс» известный германский шпион фон Раданович, его заместитель Кевкин, служащий конторы «Иранэкспресс» в Пехлеви немец Вольф, являющийся одновременно руководителем германской разведки на севере Ирана и на каспийском побережье. В своей преступной работе эти германские агенты самым грубым и беззастенчивым образом попирают элементарные требования уважения к суверенитету Ирана, превратив территорию Ирана в арену подготовки военного нападения на Советский Союз.

Создавшееся в Иране, в силу указанных обстоятельств, положение чрезвычайно опасно. Это требует от Советского правительства немедленного проведения в жизнь всех тех мероприятий, которые оно не только вправе, но и обязано принять в целях самозащиты, в точном соответствии со ст. 6 Договора 1921 г.

За время после нападения Германии на СССР Советское правительство трижды—26 июня, 19 июля и 16 августа с. г. обращало внимание Иранского правительства на опасность, которую представляет собой подрывная и шпионско-диверсионная деятельность в Иране германских агентов.

26 июня с. г. Советское правительство сообщило шаху Ирана, что в распоряжении Советского правительства имеются серьезные сведения о готовящемся немцами в Иране государственном перевороте. 19 июля с. г. Советское правительство, одновременно с правительством Великобритании, вновь поставило перед Иранским правительством вопрос о прекращении ведущей немцами враждебной деятельности и о подготовке ими беспорядков, угрожающих интересам как самого Ирана, так и соседних с ним государств, причем как Советское правительство, так и правительство Великобритании настаивали на высылке из Ирана немцев, пребывание которых в Иране

(Оконч. см. на 2 стр.)

Нота Советского правительства Иранскому правительству

(Окончание. Начало см. на 1 стр.)

несовместимо с интересами самого Ирана, а также с интересами Советского Союза и Великобритании. Наконец, 16 августа с. г. в третий раз Советское правительство, равно как и правительство Великобритании, вновь поставили перед Иранским правительством вопрос о необходимости принять срочные меры к прекращению этой деятельности германских агентов в Иране, направленной против интересов Ирана, а также Советского Союза и Великобритании и вновь настаивали на скорейшей высылке этих немцев из пределов Ирана.

Таким образом, Советское правительство трижды предупреждало Иранское правительство об угрожающей его интересам, а также интересам СССР и Великобритании опасности для принятия необходимых мер.

Иранское правительство отказалось, к сожалению, принять меры, которые позволили бы конец затеваемым германскими агентами на территории Ирана смуте и беспорядкам, тем самым поощряя этих агентов Германии в их преступной работе. Вследствие этого Советское правительство оказалось вынужденным принять необходимые меры и немедленно же осуществить принадлежащее Советскому Союзу, в силу ст. 6-й Договора 1921 г., право ввести временно в целях самообороны, на тер-

риторию Ирана свои войска.

Эти меры никоим образом не направлены против иранского народа. Советское правительство не имеет никаких посягательств в отношении территориальной целостности и государственной независимости Ирана. Принимаемые Советским правительством военные меры направлены исключительно только против опасности, созданной враждебной деятельностью немцев в Иране. Как только эта опасность, угрожающая интересам Ирана и СССР, будет устранена, Советское правительство, во исполнение своего обязательства по Советско-иранскому договору 1921 г., немедленно выведет советские войска из пределов Ирана.

Москва, 25 августа 1941 года.

Тогда же 25 августа с. г. утром Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Иране тов. Смирнов А. А. по поручению Советского правительства вручил аналогичную ноту Иранскому правительству.

Одновременно Чрезвычайный и полномочный Посол Великобритании в Иране г. Буллерд вручил Иранскому правительству от имени Великобританского правительства ноту с изложением всех обстоятельств, побудивших правительство Великобритании ввести английские войска на территорию Ирана.

В Наркоминделе

25 августа японский посол в Москве г. Татекава сделал Народному комиссару иностранных дел В. М. Молотову заявление о том, что отправка Соединенными Штатами во Владивосток купленных Советским Союзом материалов, как-то: нефти, бензина, создает для Японии весьма деликатное и затруднительное положение, поскольку эти товары проходят вблизи японской территории, ввиду чего японское правительство просит, чтобы советское правительство обратило серьезное внимание на это обстоятельство, в особенности на вопрос о путях и способах этих перевозок.

Тов. В. М. Молотов заявил японскому послу в Москве г-ну Татекава, что поскольку 23 августа такое же заявление министр иностранных дел Японии г. Тойода сделал послу СССР в Японии К. Сметанину, советское правительство поручило послу СССР в Токио сообщить министру иностранных дел г-ну Тойода следующее:

Советское правительство не видит оснований для какого-либо беспокойства Японии в том факте, что закупаемые СССР в США товары,

как-то: нефть, бензин, о которых упоминали вы, г-н министр, будут направляться в СССР обычным торговым путем, в том числе и через дальневосточные советские порты. Равным образом советское правительство не видит никаких оснований для своего беспокойства в том, что Япония завозит для своих нужд любые товары из других государств.

Советское правительство считает необходимым в связи с этим заявить, что попытки воспрепятствовать осуществлению нормальных торговых отношений между Советским Союзом и США через дальневосточные советские порты оно не могло бы не рассматривать иначе, как недружелюбный по отношению к СССР акт.

Вместе с тем советское правительство подтверждает, что закупаемые Советским Союзом в США товары предназначены, прежде всего, для возросших нужд на западе СССР в связи с навязанной Советскому Союзу оборонительной войной, а также для текущих хозяйственных потребностей на Советском Дальнем Востоке.

Гитлеровцы готовят в Болгарии новую провокацию против СССР

Стамбул, 26 августа. (ТАСС). Авторитетное лицо, только что вернувшееся из Болгарии, передает, что там стало известно о готовящейся гитлеровцами провокации против СССР. Эта провокация должна выразиться в следующем: гитлеровцы намерены разрешить некоторым турецким пароходам покинуть болгарские черноморские

порты, а затем торпедировать эти пароходы своими подводными лодками.

После этого германские агентства должны будут разгласить на весь мир, что потопление турецких пароходов совершили советские подводные лодки и этим способом попытаться вызвать ухудшение отношений между Турцией и СССР.

В дни производственного под'ема

Рано утром начинается трудовой день колхозников сельхозартели „Новая“.

Собираются люди на конном дворе, у конторы, на ближние поля уходят пешком.

На пригорке, среди убранных полей на полном ходу работает сложная молотилка „МК-1100“. Молотильная бригада из 25 человек.

Работа спорится. Колхозницы Коломысова А., Ромашкина А., Селезнева быстро и бесперебойно подают снопы на „стол“.

Машинист молотилки тов. Старков внимательно следит за работой машины.

27 августа за 8 часов работы намолотили 11 тонн, а 26 августа за 12 часов было намолочено 17 тонн.

Намолоченное зерно вполне пригодно для сдачи. От молотилки, с веков отвозится хлеб на элеватор.

В колхозе убрано 200 га яровых. Невдалеке несколько колхозников заняты заготовкой вязок, на ячменном поле работает комбайн.

На полевом стане бригады № 3 работает полусложная конная молотилка. Сейчас и она работает

высокопроизводительно, намолочившая за смену по 8 тонн зерна.

Колхозный стан хорошо оборудован и большая часть колхозников ночует здесь, у места работы.

По дороге непрерывно движутся подводы с зерном. Колхозники везут хлеб на элеватор.

Августовский план хлебосдачи колхоз „Новая“ перевыполнил, сдав государству 1200 центнеров зерна.

Поздно вечером ярко освещены окна конторы сельхозартели „Новая“. Закончился еще один напряженный трудовой день.

Успевшие помыться, поужинать, собираются в контору колхозники.

За столом, разложив бумаги, сидит дед Ефим Фисенко. Делу уже за шестьдесят, но он выполняет работу учетчика, ушедшего в армию.

Дед Фисенко начисляет трудодни колхозникам.

Приходит председатель правления тов. Косинский.

Люди говорят о работе, о колхозных делах, обсуждают последние новости и расходятся с тем, чтобы завтра вновь по-стахановски работать в поле.

Евг. КЛЕЙН.
Село Преображенка.

Рекордистки-вязальщицы

28 августа депутат Верховного Совета РСФСР тов. Чмырь Наталья Никитична и лучшая вязальщица колхоза „Новая“, Преображенского сельсовета, Мирошничено Евдокия Платоновна вышли в поле вязать и за 7 часов работы навязали 8 000 снопов.

Рекордистки-вязальщицы вызвали на социалистическое соревнование вязальщиц колхоза „1 Мая“ Верно Анну Ивановну и Орел Варвару Никитичну.

Н. Косинский — председатель колхоза „Новая“.

За 8 смен 133 гектара

В дни Отечественной войны по-военному работает тракторист тов. Задорин Михаил.

За 8 смен в колхозе „Колос Октября“, Ключевского сельсовета, т. Задорин вспахал 133 гектара, вместо 79 гектар по норме, сэкономил горючего 422 килограмма. Качество работы отличное.

Машина тракториста Задорина, не имея аварий, работает четко, по-военному круглые сутки. Сейчас тов. Задорин послан дирекцией МТС в помощь тракторному отряду колхоза имени Кагановича.

М. Ускова — зам. директора по политчасти Тяжинской МТС.

На нужды фронта

Советские люди ничего не жалеют, чтобы обеспечить разгром фашистской гадины. Инициатива советских патриотов о создании народного фонда обороны нашла горячий отклик в сердце каждого советского человека.

Около здания Тяжинского райпотребсоюза остановилось полтора десятка подвод.

Это красный обоз в фонд обороны, организованный коллективом Ключевского сельпо.

Колхозники, рабочие и служащие, комсомольцы и учащиеся Ключевского сельсовета собрали в фонд обороны любимой родины 4 тонны металлолома, 10 килограммов цветных металлов, 500 штук яиц, 17 центнеров огурцов, мед, масло.

На нагруженных подводах, в клетках куры, гуси.

Все это в фонд обороны.

Комсомольцы и школьники собрали для Красной Армии 400 килограммов грибов, 100 килограммов ягод.

65-летняя старушка А. М. Бушуева — мать 4 сыновей. Три старших ее сына — командиры Красной Армии. Нынче уходит в армию и четвертый сын.

Старушка горда за своих сыновей, ее материнское сердце вместе с сыновьями.

Своими руками она сушила грибы и ягоды для бойцов Красной Армии. Старая мать безгранично рада тому, что ее труд принесет пользу для храбрых советских воинов.

Непрерывно поступают взносы от тружеников колхозной деревни.

Люди отдают все свои сбережения, сельскохозяйственные продукты в фонд обороны, для разгрома врага.

А. Яровинов.

Отв. редактор Т. ИНКИНА.

Адрес редакции: Станция Тяжин, Коммунальная ул. №18

Телефон редакции 1-18

Адрес типографии: Ст. Тяжин, Коммунальная ул. №18.

МН23507 Тираж 3000 экз. Зак. № 299 Ст. Тяжин, Новосибирской области. Типография издательства „За сталинский урожай“.